

А.Б.Афанасьев
Пермский университет

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗВРАТА ВКЛАДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наиболее распространенным способом увеличения объема кредитных ресурсов в банках России является привлечение денежных средств физических и юридических лиц. Данная банковская операция реализуется кредитными организациями посредством заключения договора банковского вклада. От того, насколько четко и определенно урегулированы данные правоотношения, зависит устойчивость каждого банка и банковской системы в целом. Поскольку договор банковского вклада является односторонне обязывающим, основное внимание и в научной литературе, и в действующем законодательстве уделяется вопросу об обязанности банка по возврату вклада.

Из определения договора банковского вклада, содержащегося в п. 1 ст. 834 ГК РФ, следует, что основной обязанностью банка является возврат суммы вклада и уплата процентов на нее. Анализируя обязанность по возврату вклада, следует выделить две составляющие ее исполнения: надлежащий способ возврата вклада и возврат вклада в установленный законом или договором срок. Законодатель установил различные подходы в реализации данной обязанности в зависимости от личности вкладчика.

Вкладчикам – физическим лицам предоставлена большая свобода по выбору способа возврата вклада, поскольку вклады в отношении данной группы вкладчиков могут возвращаться несколькими способами. Наиболее распространенным способом надлежащего исполнения обязанности по возврату банковского вклада в отношении граждан является выдача вклада наличными денежными средствами – в соответствии с нормой ст. 861 ГК РФ в корреспонденции с п. 3 ст. 834 ГК РФ. Аналогичная возможность установлена п. 4 Положения о сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций¹.

Следующим способом надлежащего исполнения обязанности по возврату вклада следует назвать перечисление суммы вклада в безналичной форме на расчетный счет юридического лица или на банковский счет лица физического. В то же время в целях обеспечения пуб-

личных интересов действующее законодательство устанавливает особый порядок для взыскания налога за счет денежных средств, находящихся на депозитном счете налогоплательщика или налогового агента. В соответствии с п. 5 ст. 46 НК РФ² при наличии депозитного договора налоговый орган вправе дать банку поручение (распоряжение) на перечисление по истечении срока действия депозитного договора денежных средств с депозитного счета на расчетный (текущий) счет налогоплательщика или налогового агента, если к этому времени не будет исполнено направленное в этот банк поручение (распоряжение) налогового органа на перечисление налога. Таким образом, происходит ограничение права на распоряжение денежными средствами вкладчика в целях обеспечения публичной обязанности по своевременной уплате налогов.

Возврат денежных средств на банковский счет вкладчика применим для всех вкладчиков: как для юридических, так и для физических лиц. В то же время следует признать, что для юридического лица этот способ возврата вклада является единственно допустимым. При этом нужно отметить, что физическое лицо при возврате ему вклада может дать распоряжение банку о перечислении суммы вклада не только на свой счет в этом или другом банке, но и о перечислении суммы вклада на счет третьего лица. В действующем законодательстве не установлено, каким образом может быть реализовано данное право. Однако, думается, что замечание об этом должно присутствовать в самом договоре банковского вклада с указанием всех необходимых платежных реквизитов либо вкладчик должен до наступления срока возврата вклада представить в банк заявление с данными реквизитами. Данное заявление, при условии достаточности в нем сведений, позволяющих совершить данную операцию, не может быть отклонено банком. В то же время право на перечисление суммы по вкладу (в т.ч. и при возврате суммы вклада не вкладчику, а третьему лицу безналичным платежом) не всегда находило поддержку в научной литературе. Не разделяя вкладчиков на физических и юридических лиц, применительно в целом к банковскому вкладу данные авторы утверждали, что «по вкладам, в отличие от текущих счетов, нет движения поступлений и платежей. По ним банк не осуществляет платежей и расчетов»³. Позиция других авторов являла собой полную противоположность. Так, В.Н.Сидорова, давая определение договора банковского вклада, в числе обязанностей банка выделяла обязанность «выполнять по его (вкладчика – А.А.) поручениям различные виды расчетных операций»⁴. Анализ действующего законодательства позволяет сделать однозначный вывод о том, что законодатель по-разному, в зависимости

от личности
вклад треть
числать сум
доставлено
ские лица
денежные
закреплен
ниях поря
операций
мерчески
счете, п
лицам ф
договор
зования
лиц, а
ных ср
лица
прете
жей..
казан
зитн
деле

акт
ур
мс
ц
н
с
н
1

от личности вкладчика, регулирует вопрос о возможности возвращать сумму вклада третьим лицам. Вкладчику – юридическому лицу – право перечислять сумму вклада на счета третьих лиц законодательством не предоставлено, поскольку в соответствии с п. 3 ст. 834 ГК РФ юридические лица не вправе перечислять находящиеся во вкладах (депозитах) денежные средства другим лицам. Указанное положение впервые было закреплено в приказе Центрального банка РСФСР «О грубых нарушениях порядка открытия расчетных и депозитных счетов и совершения операций по ним, искажениях отчетных данных, допускаемых коммерческими банками» от 22.05.1991 г. №02-46: «На этом балансовом счете, предназначенном только для учета депозитов, юридическим лицам фактически открываются дополнительные расчетные счета: в договорах на предоставление депозита оговаривается не срок использования банком временно свободных денежных средств юридических лиц, а предусматривается беспрепятственное расходование зачисленных средств по распоряжению клиента. Таким образом, юридические лица имеют возможность проводить операции независимо от наличия претензий к расчетному счету, с нарушением очередности платежей...» В связи с этим всем банкам на территории РСФСР было приказано исключить факты совершения каких-либо операций по депозитным счетам, «кроме зачисления вкладов и депозитов на срок, определенный договором, и возврата их на расчетный счет вкладчика».

Таким образом, налицо последовательная (сначала на уровне актов Банка России, а с принятием ч. II ГК РФ – и на законодательном уровне) защита публичных интересов государства, устранение возможностей по использованию счетов, открываемых для учета операций по договору банковского вклада, в целях уклонения от уплаты налогов. В связи с вышеизложенным надлежащий способ возврата суммы вклада в отношении юридических лиц – перечисление денежных средств банком на расчетный счет вкладчика – юридического лица, указанный в договоре банковского вклада.

Надлежащим способом возврата суммы вклада в отношении физического лица будет выдача наличных денежных средств вкладчику или уполномоченному им лицу из кассы банка, а также перечисление суммы вклада на счет вкладчика в другом или этом же банке (при указании такового в договоре банковского вклада) или перечисление денежных средств на счет третьего лица, указанного в заявлении вкладчика до наступления срока возврата вклада.

Различный подход в регулировании однородных правоотношений в зависимости от личности вкладчика свидетельствует о приоритетном положении вкладчиков – физических лиц. Однако следует от-

метить, что сама возможность осуществлять расчетные операции по договору банковского вклада (а перечисление вклада на счета третьих лиц следует отнести именно к расчетной операции) не соответствует сути этого договора. В ГК РФ выделены два самостоятельных договора – договор банковского счета и договор банковского вклада.

Несмотря на то, что к нормам, регулирующим договор банковского вклада, субсидиарно применяются нормы о договоре банковского счета (п. 3 ст. 834 ГК РФ), эти два договора имеют разное содержание: договор банковского вклада предназначен для размещения денежных средств и получения процентов, а договор банковского счета – для совершения расчетных операций. В свете принятого ЦБ РФ Положения «О порядке осуществления безналичных расчетов физическими лицами в Российской Федерации» от 01.04.2003 г. №222-П⁵ физические лица могут открывать в банках текущие счета для осуществления расчетных операций, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в связи с чем имеет место дублирование данных операций и договором банковского счета, заключенного с физическим лицом, и договором банковского вклада. Представляется вполне обоснованным исключить из действующего законодательства возможность совершения расчетных операций по договору банковского вклада, заключенного с физическим лицом, в том числе и в отношении возврата суммы вклада третьим лицам.

Другой, несомненно, важный элемент надлежащего исполнения обязанности по возврату вклада – исполнение обязательства по возврату суммы вклада в установленный договором срок. Размещенный в банке вклад по общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 837 ГК РФ, подлежит возврату банком либо по первому требованию вкладчика (данное правило распространяется на вклады до востребования), либо на условиях возврата вклада по истечении определенного договором срока (по срочному вкладу), либо на иных условиях возврата, не противоречащих закону. Таким образом, можно сделать вывод о том, что исполнение обязанности по возврату вклада в надлежащие сроки целиком и полностью зависит от вида вклада.

Как следует из ГК РФ, законодатель выделяет два вида вкладов: срочные и заключенные на срок до востребования. Некоторые авторы помимо указанных видов выделяют, например, в качестве разновидностей срочного вклада целевые и условные вклады: «Так, сберегательные банки принимают целевые вклады, которые вносятся на имя ребенка до достижения им 16 лет. Условными считаются вклады, вносимые на имя другого лица, которому предоставлено право распорядиться суммами вклада при наступлении оговоренного события (условия), на-

...например, после вступления в брак, рождения ребенка и т.д.»⁶ Другие вклады банковских вкладов, выделяемые в юридической литературе по общему правилу, чем установлено законом, основаниям, не влияют на выполнение банком обязанности по возврату банковского вклада. Так, профессор Е.А.Суханов выделяет группу вкладов по такому основанию, как обязанность банка принять дополнительную сумму во вклад. По данному критерию им выделяются: 1) вклады, предусматривающие дополнительное внесение сумм как от самого вкладчика, так и от третьих лиц; 2) вклады, предусматривающие возможность их пополнения за счет дополнительных взносов вкладчика; 3) вклады, которые могут дополняться за счет поступлений от третьих лиц; 4) вклады, условия которых не предусматривают внесения дополнительных сумм⁷. Вышеназванные и иные классификации вкладов не влияют на характер правоотношения и поэтому не могут рассматриваться в качестве имеющих правовое значение.

В отношении договора банковского вклада, заключенного на определенный срок, очевидным сроком надлежащего исполнения является возврат вклада в день, указанный в договоре или по истечении срока либо наступлении события, указанного в договоре. Данное правило является общим как для юридических, так и для физических лиц. Однако исходя из последовательно прослеживаемого приоритета интересов физических лиц законодатель п. 2 ст. 837 ГК РФ возложил на банк обязанность выдать сумму вклада или ее часть по первому требованию вкладчика вне зависимости от вида вклада. При этом если в отношении физических лиц данную норму следует признать императивной, то в отношении вкладчиков – юридических лиц законодатель по-иному урегулировал данное правоотношение: в отношении данной группы вкладчиков приоритетным является наличие в договоре условия о возможности возврата вклада по требованию вкладчика до наступления установленного договором срока возврата вклада. Особо подчеркивая императивность возможности предъявления требования вкладчика – физического лица о досрочном возврате вклада, законодатель установил, что условие договора об отказе гражданина от права на получение вклада по первому требованию является ничтожным (п. 2 ст. 837 ГК РФ). Данная норма не является новеллой нашего законодательства: аналогичное право было закреплено ст. 111 «Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик»⁸ и ст. 395 ГК РФ, хотя следует отметить, что и п. 2 ст. 837 ГК РФ, и ч. 2 ст. 395 ГК РСФСР в отличие от нормы ст. 111 Основ не связывают реализацию этого права вкладчика с договорными условиями. При предъявлении требования о досрочном возврате вклада вкладчик фактически изменя-

ет договор, превращая его из срочного вклада во вклад до востребования. Данной точки зрения придерживаются, в частности, такие авторы как Р.Г.Кузнецова, полагающая, что требование вкладчика о возврате вклада до истечения указанного в договоре срока равносильно одностороннему изменению условий договора⁹, Л.Г.Ефимова, считающая, что требование вкладчика о досрочном возврате вклада является изменением условий договора¹⁰. В то же время некоторые авторы утверждают обратное, отмечая, что в случае предъявления требования о досрочной выдаче вклада договор банковского вклада считается расторгнутым и выдача вклада осуществляется банком за рамками договора, не считаясь операцией по вкладу. Вследствие этого при решении вопроса о сроках возврата вклада следует руководствоваться нормами п. 2 ст. 314 и п. 3 ст. 859 ГК РФ. Поэтому, по мнению О.Анциферова, сумма вклада должна быть возвращена вкладчику в семидневный срок с момента получения банком письменного заявления о досрочном возврате вклада¹¹. Представляется, что данная точка зрения не основана на законе, поскольку при предъявлении вкладчиком требования о досрочном возврате вклада договор банковского вклада не расторгается, поскольку банк не исполнил своей обязанности по возврату вклада (составляющей предмет договора). К тому же судебная практика исходит из того, что проценты по вкладу в соответствии со ст. 839 ГК РФ начисляются до дня, предшествующего возврату вклада вкладчику и подача требования о возврате вклада не расторгает договора банковского вклада¹².

Несмотря на то, что норма, устанавливающая право на получение вклада по первому требованию вкладчика, имеет достаточно продолжительную историю, ее применение на практике вызывает достаточно серьезный вопрос: в какой срок банк обязан выдать сумму вклада по первому требованию вкладчика? В полной мере данный вопрос относится и к тем вкладам, которые были размещены в банке на срок до востребования. Норма ст. 837 ГК РФ не содержит ответа на данный вопрос, в связи с чем возникает потребность соотнести данный срок с обязательствами, которые подлежат исполнению либо незамедлительно (п. 2 ст. 873, ст. 961 ГК РФ), либо немедленно (ст. 899 ГК РФ). Ни о незамедлительном, ни о немедленном исполнении данной обязанности банка в законе речи нет, хотя, по мнению некоторых авторов, «по договору банковского вклада любого вида, заключенному с гражданином, банк обязан выдать сумму вклада или ее часть по первому требованию вкладчика, т.е. немедленно»¹³.

Другие авторы, обосновывая немедленное исполнение обязательств по возврату вкладов, ссылаются на обычаи делового оборота¹⁴.

При этом
го банку
день, в т
законода
тельства
даче вкл
из того,
врате в
возврат
висимс
требов
требует
Данна
чить
знать
требс
ного
щим
ст. 3
опр
пре
ма
лог
А.)
ук
вс

н
а
с
1

При этом ими не обосновывается конкретное время, в течение которого банку надлежит исполнить обязанность по выплате вклада (в тот же день, в тот же час, в какой-либо другой срок). В свете действующего законодательства вывод о немедленном исполнении данного обязательства нельзя признать справедливым. Действительно, говоря о выводе вклада по первому требованию вкладчика, законодатель исходил из того, что вкладчик имеет право на предъявление требования о возврате вклада или его части вне зависимости от наступления срока его возврата и это требование должно быть удовлетворено банком вне зависимости от его готовности данное требование удовлетворить. Это требование не должно каким-либо образом быть предварено, оно не требует соблюдения предварительных процедур или его повторности. Данная норма свидетельствует лишь о наличии права вкладчика получить вклад по первому требованию. Следовательно, необходимо признать, что срок исполнения обязанности о возврате вклада по первому требованию вкладчика в ст. 837 ГК РФ не разрешен. Для решения данного вопроса необходимо обратиться к нормам ГК РФ, устанавливающим сроки исполнения сходных обязательств. В соответствии с п. 2 ст. 314 ГК РФ должник обязан исполнить обязательство, срок которого определен моментом востребования: в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования об его исполнении. Данная норма действует, если иное не вытекает из законодательства, обычаев делового оборота или существа обязательства. Исходя из этого посылка А.М.Эрделевский делает вывод о том, что дальнейшее исследование указанных правоотношений полностью зависит от того, к какой договорной конструкции мы отнесем договор банковского вклада¹⁵.

В научной литературе отчетливо прослеживаются несколько основных подходов к природе договора банковского вклада. Одна группа авторов считает, что договор банковского вклада является разновидностью договора займа¹⁶. Например, Л.Г.Ефимова считает, что «отличия правового режима банковского вклада от договора займа носят несущественный характер и определяются в основном вмешательством государства в частноправовые отношения с целью защиты слабой в экономическом отношении стороны этого договора-вкладчика. Признание вклада банковским займом позволит расширить нормативную базу для регулирования правоотношений по договору банковского вклада путем субсидиарного применения соответствующих норм о договоре займа, что может исключить возможную пробельность правового регулирования»¹⁷.

Другие авторы находят в нем черты, присущие договору хранения¹⁸, третья группа авторов считает, что договор банковского вклада

является самостоятельным видом гражданско-правового договора.¹ Не раскрывая доводов той или иной теории, следует признать, что вне зависимости от того, к какому виду договоров мы отнесем договор банковского вклада, ответ на вопрос относительно срока исполнения обязательства по возврату вклада до востребования не будет получен. Сам по себе факт признания договора банковского вклада самостоятельным договором, равно как и отнесение его к договору хранения, не дает ответа на вышеназванный вопрос, поскольку ГК РФ не регламентирует данного срока. Отнесение договора банковского вклада к разновидности договора займа потребовало бы применения нормы ст. 810 ГК РФ, в соответствии с которой в случаях, когда срок возврата суммы займа договором не установлен или определен моментом востребования, сумма займа должна быть возвращена заемщиком в течение тридцати дней со дня предъявления займодавцем требования об этом, если иное не предусмотрено договором. Исходя из мнения ряда авторов о возможности субсидиарного применения к договору банковского вклада норм гл. 42 ГК РФ²⁰ следовало бы сделать вывод о необходимости признания надлежащим сроком для выплаты вклада по первому требованию вкладчика срок, установленный ст. 810 ГК РФ. Однако применение данного положения совершенно не соответствовало бы ни смыслу договора банковского вклада, ни интересам вкладчиков. В этой связи для установления срока по исполнению обязанности выдать вклад по первому требованию вкладчика следует обратиться к п. 3 ст. 834 ГК РФ, в соответствии с которым к отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, применяются правила о договоре банковского счета, если иное не предусмотрено нормами о договоре банковского вклада или не вытекает из существа этого договора. Применяя субсидиарно норму ст. 849 ГК РФ, которая устанавливает сроки для осуществления операций по банковскому счету (по общему правилу банк обязан по распоряжению клиента выдавать или перечислять со счета денежные средства клиента не позже дня, следующего за днем поступления в банк соответствующего платежного документа), следует сделать однозначный вывод о том, что надлежащим исполнением банком обязанности по выдаче вклада, размещенного на срок до востребования, будет являться его выдача или перечисление не позднее дня, следующего за днем поступления в банк соответствующего требования вкладчика. Данный подход представляется наиболее взвешенным и обоснованным, соблюдающим паритет интересов банка и вкладчика.

В то же время данная норма, преследуя цель предоставления вкладчикам дополнительных, по сравнению с юридическими лицами,

прав, в то же
Публичный и
условий для
целом. Как
факторов, вл
в законодате
изъятие вкл
вых пробле
разным си
Массовое
массовый
полнения

Сл
США) н
вкладов
вует и в
двумя
счета и
домлен
клиент
срок)²

малс
изъят
как
Госу
бан
ров
вог
ни
од
вн
р
Г
г

прав, в то же время совершенно не учитывает публичных интересов. Публичный интерес в данном контексте представляет собой создание условий для нормального функционирования банковской системы в целом. Как показывает история всех банковских кризисов, одним из факторов, влияющих на финансовый крах банка, является имеющееся в законодательстве право вкладчиков – физических лиц – на досрочное изъятие вкладов. Любая негативная информация о наличии финансовых проблем в том или ином банке является для вкладчиков своеобразным сигналом для предъявления требований о возврате вкладов. Массовое расторжение договоров банковского вклада влечет за собой массовый отток денег из кредитной организации, невозможность исполнения обязательств и, как следствие, банкротство банка.

Следует отметить, что в некоторых государствах (например, в США) на федеральном уровне установлены ограничения на изъятие вкладов до истечения срока договоров²¹. Подобный подход присутствует и в законодательстве Англии, где депозитные счета представлены двумя видами – накопительным (по нему клиент вправе вносить на счета и снимать с них любые суммы денег без предварительного уведомления банка) и фиксированным (его особенность состоит в том, что клиент вносит на него фиксированную сумму на согласованный срок)²².

В юридической литературе последних лет неоднократно поднимался вопрос о необходимости введения ограничения на досрочное изъятие вкладов из банков²³. Причем инициатива при этом исходила как от Ассоциации российских банков, так и от некоторых депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ и самого Центробанка. В то же время, предлагая изменить данную процедуру регулирования, разные авторы видят различные способы решения данного вопроса: одни – за введение полного запрета на досрочное расторжение договора банковского вклада, другие – за ограничение права на одностороннее расторжение договора срочного банковского вклада, включив в законодательство основания для такого расторжения, которые носили бы исключительный характер. В феврале 2005 г. Комитет Госдумы по кредитным организациям и финансовым рынкам направил в Правительство законопроект, отменяющий право вкладчиков на досрочное изъятие денег с банковского вклада. Законопроект предусматривает наделение сторон договора банковского вклада правом самим устанавливать правила возврата средств посредством внесения изменений в ГК РФ²⁴.

Думается, что развитие законодательства, регулирующего договор банковского вклада, будет идти по пути гармоничного сочетания

публичных и частных интересов, тем более, что соблюдение публичных интересов в конечном результате влияет на укрепление правовых гарантий для физических лиц.

- ¹ Положение о сберегательных и депозитных сертификатах кредитных организаций. Утверждено письмом ЦБ РФ от 10.02.1992 г. №14-3-20 (в редакции письма ЦБ РФ от 29.11.2000 г.) // Деньги и кредит. 1992. №4.
- ² Налоговый кодекс РФ (часть 1) // Рос. газета. 1998. 6 авг.
- ³ Баринов Э.А., Пятненко В.М. Банки капиталистических стран и их рации. Учеб. пособие. М., 1981. С. 21.
- ⁴ Сидорова В.Н. Договор денежного вклада граждан в кредитном учреждении банка трудовых сбережений и кредитования населения СССР (Сбергательного банка СССР): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 11.
- ⁵ О порядке осуществления безналичных расчетов физическими лицами Российской Федерации: Положение ЦБ РФ от 1 апреля 2003 г. №222-П // Вестник Банка России. 2003. №24.
- ⁶ Павлодский Е.А. Договоры организаций и граждан с банками. М.: Статус. 2000. С. 41.
- ⁷ Правовое регулирование банковской деятельности / Под ред. Е.А.Суханова. М.: Учеб.-консульт. центр «Юриформ», 1997. С. 126.
- ⁸ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. Ст. 733.
- ⁹ Кузнецова Р.Г. Отдельные виды обязательств: договоры в финансовой банковской сфере: Учеб. пособие. М., 1999. С. 23.
- ¹⁰ Комментарий к ГК РФ / Под ред. О.Н.Садикова. М., 1997.
- ¹¹ Анциферов О. Вопрос – ответ // Бизнес-Адвокат. 2001. №10.
- ¹² Постановление Президиума Московского городского суда от 25 мая 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №11.
- ¹³ Кузнецова Р.Г. Указ. раб. С. 23.
- ¹⁴ Правовое регулирование банковской деятельности. С. 133.
- ¹⁵ Эрделевский А.М. Договор банковского вклада // Рос. юстиция. 1998. №9. С. 17.
- ¹⁶ Флейшиц Е.А. Комментарий к ГК РСФСР / Под ред. Е.А.Флейшиц. О.С.Иоффе. М.: Юрид. лит., 1970. С. 610; Шершеневич Г. Курс торгового права. СПб., Т. 2. 1908. С. 479; Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 666.
- ¹⁷ Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. М.: НИМП, 2001. С. 276.
- ¹⁸ Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М., 1992. С. 100. Признаки иррегулярного хранения в договоре банковского вклада также отмечали О.С.Иоффе и Е.А.Флейшиц.
- ¹⁹ Олейник О.М. Основы банковского права: Курс лекций. М.: Юристъ, 1997. С. 99; Лазаренко В.Ф. Договор банковского вклада в гражданском праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 13-14; Правовое регулирование банковской деятельности / Под ред. Е.А.Суханова. М.: Юриформ, 1997. С. 76; Куник Я.А. Кредитные и расчетные отношения в торговле. М., 1970. С. 204.

20 Карabanov
Волгоград. ун-та, 21
21 Поллард
США. М.: Прогресс
22 Вишневс
23 Конище
22 янв. 24 Велетм

ПС
ГРАЖД

С пр
фицирован
п. 2 ст. 18
вующие х
ческие пс
приказчи
вступлен

Т
щий при
ресах о
или чу
чества
лялся

являе
Кром
ков,
поср

вре
ост
ноз
точ

²⁰ *Карabanова К.И.* Курс лекций по банковскому праву. Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 2002. С. 117.

²¹ *Поллард А.М., Пассейк Ж.Г., Эллис К.Х., Дейли Ж.П.* Банковское право США. М.: Прогресс; Универс, 1992. С. 505.

²² *Вишневский А.А.* Банковское право Англии. М.: Статут, 2000. С. 85.

²³ *Конищева Т.* Срочные вклады решат «заморозить» // Рос. газета. 1999. 22 янв.; *Она же.* Ловушка для вкладчиков // Рос. газета. 2002. 25 июня.

²⁴ *Велетминский И.* Бесправный вклад // Рос. газета. 2005. 11 февр.

И.Н.Галушина
Пермский университет

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПОСРЕДНИЧЕСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С принятием Гражданского кодекса РФ 1994 г. впервые в кодифицированном акте страны появилось упоминание о посредниках. Так, п. 2 ст. 182 ГК РФ гласит: «Не являются представителями лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени (коммерческие посредники, конкурсные управляющие при банкротстве, душеприказчики при наследовании и т.п.), а также лица, уполномоченные на вступление в переговоры относительно возможных в будущем сделок».

Таким образом, законодателем указан главный квалифицирующий признак посреднической деятельности: выступление в чужих интересах от имени! Данный критерий (действие от своего имени) является основным для разграничения понятий посредни-